

“РУССКИЙ СЪВЕРЬ”

Выходить ежедневно

кромъ дней послѣ праздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересыпкой и доставкой.

На годъ 4 р. 80 к.

> 11 мѣс. 4 > 50 >

> 10 > 4 > 20 >

> 9 > 3 > 90 >

> 8 > 3 > 60 >

> 7 > 3 > 30 >

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдельного № въ розничной

продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересыпкой и доставкой.

На 6 мѣс. 2 р. 90 к.

> 5 > 2 > 50 >

> 4 > 2 > — >

> 3 > 1 > 50 >

> 2 > 1 > — >

> 1 > 60 >

Личные объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кромъ праздниковъ.

Подпись принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяниншева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанные неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Рукописи неразборчивы и написанные на обѣихъ сторонахъ листа не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣтываетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромъ случаевъ, требующихъ соображенія тайны.

Плата за объясненія. За строку пятити или занимаемое ею место на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальное по 5 коп. каждый На 1 страницѣ вдвое дороже.

Въ воскресенье 11-го января 1909 года, въ 6 час. 30 мин. вечера

въ залѣ Страхового Общества у Мясницкаго моста,

Преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій,

повторить бесѣду о томъ,

Чѣмъ жива наша русская православная душа.

Во время перерыва будеть пѣть соединенный хоръ архіерейскихъ и семинарскихъ пѣвчихъ.

ПРОГРАММА. Горитъ ли свѣтильникъ? Стихи русской народной жизни.

У гроба Сергіевъ. Утѣшающая любовь Божія. Какъ умираютъ вѣрующіе русскіе люди. Два слова въ память моей матушки. Великое утѣшеніе смиренному икону предъ кончиною. Кончина благочестиваго мірянина у гроба Сергіена. Огники умершихъ изъ другого міра.

Перерывъ на 15 минутъ. Пѣніе.

Одѣленіе 2-е. О томъ, какъ именовать преподобный Сергій и иныхъ въ своей обители. Онъ и иные утѣшаютъ почитающихъ его; онъ вразумляетъ заблуждающихъ, исцѣляетъ болѣющихъ, обличаетъ корыстолюбивыхъ, покровительствуетъ своимъ послушникамъ.

Перерывъ. Пѣніе троцаря Святителю Николаю.

Одѣленіе 4-е. Чудеса Божіи въ наши дни. Милость Божія въ пылинкамъ ничтожны. Какъ строятся на Руси храмы Божіи. Упование на Бога не исчезаетъ. „Крестъ — мой учитель“. Благословленныя вещица.

Воля Божія дороже всего. Въ чѣмъ свѣтъ нашей православной жизни. Завѣченіе.

Пѣніе задостойника.

Входъ бесплатный.

Участіе приглашаются на эту бесѣду взамѣнъ предполагавшейся въ залѣ духовной семинаріи.

Съ благословеніемъ Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.

имѣть быть слѣдующія чтенія религиозно-правственного характера:

11 ЯНВАРЯ 1909 ГОДА.

Въ домѣ Братства во имя Всемилостиваго Спаса (на Архангельской ул.)

Дневный: 1. Печальникъ русской земли. Чит. свящ. Е. Лощиловъ.

2. Преп. Антоній Печорский. Чит. прот. А. Кедровскій.

3. День царя Алексія Михайловича. (съ карт.). Чит. учен. Аф. Туруневскій.

Въ чайной Попечительства:

1. Ободрись! Чит. свящ. А. Товіевъ.

2. Бѣлорусы и великороссы. (Съ карт.). Чит. псал. С. Бѣзовскій.

Съ 6 ч. 30 м. веч. Преосвященный Епископъ Вологодскій Никонъ предложить бесѣду

въ залѣ дома Страхового Общества, поэтому вечерняя чтенія въ Братскомъ домѣ

отзываются; входъ въ залъ Общества бесплатный.

Вологда 11 Января 1909 г.

Со временемъ нашего „освобожденія“

иностранныи приобрѣли обидную для наасъ

привычку считать внутреннія русскія

дѣла входящими въ сферу ихъ компетен-

тії. Наши собственные жалкіе воли о

нашій слабости и чесомѣнной трусости, скрывающейся за этими волами, еще болѣе способствуютъ презрительному отношенію къ намъ иностранцевъ, и наѣхъ на насъ склонны третировать, какъ грабительное политическое влияніе, стѣсняющее нашу свободу не только во вѣтшней, но и во внутренней политикѣ. Гораздо патріотичнѣе было бы повысить налоги, но

Сегодня въ телеграммахъ наши читатели прочтутъ описание одного изъ такихъ фактовъ глумліевіа надъ Россіей. Мѣстомъ дѣйствія была французская палата депутатовъ, а поводомъ для глумліенія послужилъ новый русскій заемъ.

Со стороны французовъ, конечно, было до крайности безактно допустить въ своемъ парламентѣ разговоры о внутреннихъ дѣлахъ своей союзницы Россія. Относится къ намъ свысока за то, что мы проиграли японскую войну, французы не имѣютъ права, ибо Мукденъ и Ляоянъ не могутъ даже быть сравниваемы съ Седаномъ и Мецомъ, и франко-руссійский союзъ Франціи нуженъ, чѣмъ Россія, ибо мы и теперь еще можемъ дать страшный военный отпоръ любому врагу, а въ силахъ ли Франція сама себя защитить хотя бы отъ той же Германіи — въ этомъ можно сильно усомниться.

Официальные представители Россіи никогда не вѣшивались во внутреннія французскія дѣла и французы должны были бы платить намъ также же немѣшательствомъ. Мы не препятствовали Франціи обратиться въ Жидовію, разъ ей этого захотѣлось, и молчали даже тогда, когда также французская палата, нынѣ трактующая Россію, какъ какой нибудь Афганістанъ, сама разрушала военную мощь своей родины, хотя въ этомъ случаѣ мы имѣли право вмѣшаться въ силу нашихъ союзныхъ отношеній.

Кредиторъ воленъ требовать отъ должника своевременной уплаты долга и установленныхъ процентовъ, но вмѣшиваться въ домашнюю его жизнь не имѣть права. Франція вѣжливъ на нашихъ земляхъ, и услуга въ данномъ случаѣ обюдна, но своей независимости, своего права устраивать собственное государство по своему вкусу — мы не продавали и не продадимъ ни Франціи и никому другому.

Какъ видно, нынѣ заграничные займы влекутъ за собой и получение новыхъ оскорблій, а потому мы должны во что бы то ни стало обходиться безъ обращения за помощью къ заграничнымъ капиталамъ.

Если платежи силы Россіи недостаточны, то надо обрѣзать расходы до послѣднаго минимума и повременить съ тѣми „расходами на культурные цѣли“, ради которыхъ наши прогрессисты и культуртрегеры готовы заложить жилье всю Россію. Экономить мы должны въ настоящее время решительно на всемъ, кроме арміи, ибо на силѣ этой арміи покоятся всѣ наши надежды на лучшее будущее. Система заграничныхъ займовъ не только ложится тяжелымъ бременемъ на всю экономическую жизнь страны, но, что еще важнѣе, оказывается грабительское политическое влияніе, стѣсняющее нашу свободу не только во вѣтшней, но и во внутренней политикѣ. Гораздо патріотичнѣе было бы повысить налоги, но

разше, чѣмъ прибѣгать къ этому способу увеличенія доходовъ, слѣдовало бы серьезно заняться уменьшеніемъ расходовъ.

На Думу въ этомъ отношеніи расчитывать нечего, ибо каждому представительному учрежденію самимъ рокомъ суждено только болтать обѣ экономіи, а на дѣлѣ ограничивать свою работу гротескными урѣзками, не вознаграждающими даже расходовъ на это самое представительство. Поэтому позаботиться обѣ

экономіи должно было бы правительство.

Вѣдь русскимъ обывателямъ известно, напримѣръ, чудовищно бѣ образное веденіе хозяйства на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ и, если бы правительство сумѣло прекратить эту желѣзодорожную вакханію, то ужъ по одному этому пункту получилась бы экономія въ десятки миллионовъ ежегодно.

Если же у власти хватить силъ заставить гг. инженеровъ строить желѣзныя дороги по скольконибудь приличнымъ расценкамъ, то экономія навѣрно выразится въ девятизначныхъ цифрахъ.

Для увеличенія доходовъ нѣгрѣшно бы

бы поднять также цѣну на національный напитокъ съ 8 р. 40 коп. за ведро

хотя бы только до 16 рублей.

Получилась бы даже двойная выгода — вѣдь

уменьшение количества потребляемаго вина

и увеличеніе дохода казны. Всѣ эти мѣры можетъ быть спасли бы настъ отъ

далѣйшаго захвата въ иностранную кабалу.

Вчера, 10 января, въ кустахъ на болотѣ въ разстояніи около версты отъ товарной станціи найдены заваленные землей трупы фельдшера Семенова и его свояченицы. Одинъ трупъ лежалъ въ трехъ саженяхъ отъ другаго. У трупа Семенова подрублены ноги. Убиты оба ударами топора въ головы.

Ямы, въ которыхъ найдены тѣла, были искусственно засажены кустами.

Тѣла помѣщены въ Пятницкую лечебницу.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургского Телеграфного Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайшимъ приказомъ Государь Императоръ объявляется за полную самоотверженія и подвиговъ высокой доблести и человѣкобоязни деятельности, проявленную всѣми чинами балтийскаго отряда при спасеніи и облегченіи участія пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Мессинѣ. Высочайшую Свою благодарность начальнику отряда контр-адмиралу Литвинову, командирамъ судовъ Петрову 2-му, Кеттеру, Пономареву и Любимову 1-му, командирамъ лодокъ Римскому-Корсакову 2-му и Паттону, и Монаршее благоволеніе всѣмъ офицерамъ, медицинскимъ и гражданскимъ чинамъ судовъ отряда и лодокъ. Корабельнымъ же гардемаринамъ, кондукторамъ и командамъ всѣхъ судовъ отряда и лодокъ Государь Императоръ объявляетъ Свое Царское спасибо.

ПЕТЕРБУРГЪ. Градоначальникъ оштрафовалъ на 300 р. редактора „Новой Руси“ Заюнчковскаго.

Судъ приговорилъ редактора газеты „Рѣчь“ Харитона къ мѣсячной тюрьмѣ за сообщеніе ложныхъ слуховъ о дѣятельности правительства, допущенное въ корреспонденціи изъ Варшавы о содержаніи политическихъ заключенныхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ помѣщены были замѣтки, заключавшія разныя свѣдѣнія о состоявшихся въ высшихъ правительственныйыхъ сферахъ соображеніяхъ по персидскимъ дѣламъ. При этомъ сообщалось о различныхъ теченіяхъ, обнаружившихъ въ этихъ соображеніяхъ, а также о предложеніяхъ, якобы сдѣланныхъ некоторыми членами соображеній, въ томъ числѣ о нашихъ концессіяхъ въ Азербайджанѣ и на нашей границѣ въ мѣстѣ поддержки шаху со стороны Россіи, и даже обѣ уступкахъ въ балканскомъ вопросѣ съ цѣлью получения свободы дѣйствій въ Персіи. Въ эти свѣдѣнія вѣзваются лишь повтореніемъ высказывавшихъ уже раньше въ печати предположеній, что Россія стремится къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Персіи и къ какимъ-то территориальнымъ приобрѣтеніямъ въ этой странѣ, и повтореніемъ прежнихъ попытокъ установить какую то связь между балканскими событиями и русской политикой въ Персіи. Все это въ свое время уже было категорически опровергнуто и на сей разъ можно лишь подтвердить, что приведенные газетами свѣдѣнія совершенно не соответствуютъ дѣйствительности.

Въ Петербургѣ въ судѣ по уголовному дѣлу о мошенничествѣ въ дѣлѣ о пропажѣ изъ казны 100000 рублей въ пользу А. А. Брута, предсѣдатель суда, въ засѣданіи 12 ч. 30 мин.

Дѣло Брута.

(Продолженіе).

Зашитникъ возбуждаетъ небольшой инцидентъ по поводу переводчиковъ. Онъ указываетъ, что переводы, сдѣланыя на предварительномъ слѣдствіи, изобилуютъ грубыми ошибками, поэтому придется во многихъ отношеніяхъ эти переводы исправлять. Желательно, чтобы были приглашены весьма компетентныя лица. Не возражая противъ знаній кн. Долгорукова, приглашенного для переводовъ съ французскаго языка, зашитникъ указываетъ на недостаточность образования, полученного переводчикомъ съ польскаго языка, чиновникомъ Скурло. Оказывается, что этотъ Скурло имѣетъ образованіе „ниже среднаго“ учился въ Россіи, а не въ Польшѣ, и уже 14 лѣтъ какъ проживаетъ въ Петербургѣ. Самъ онъ признаетъ, что знаетъ только разговорный польскій языкъ, но въ техническихъ терминахъ можетъ быть не освѣдомленъ. Поэтому зашитникъ проситъ отвести переводчика Скурло. Прокуроръ весьма многогрѣхово возражаетъ зашитнику, доказывая, что Скурло еще „съ молокомъ матери“ учился польскому языку и потому вполнѣ за- служиваетъ довѣрия. Предсѣдатель, видимо, обезпокоенный целическимъ краснорѣчіемъ прокурора, прерываетъ его на пол- словѣ: „ну, одни и словомъ, мы сиагаємо, что переводчикъ компетентенъ.“ Прокуроръ садится. Предсѣдатель указываетъ

по 9 января въ комитетъ Петербургъ-Мессина поступило пожертвованій 2241 рубль, 600 лиръ, 36 копеекъ почтовыми марками и 2 купона, рублеваго достоинства каждыи.

Министерствомъ просвѣщенія предложено почетателямъ округовъ извѣстить подъ домашніемъ учебныхъ заведенія о постановлѣніи комитета лиги обновленія флота продолжать подготовку морскихъ экскурсій воспитанниковъ учебныхъ заведеній вѣдомства. Министерствомъ просвѣщенія вмѣстѣ съ тѣмъ указано: учащимся, не могущимъ уплатить плату за экскурсію, могутъ выдаваться пособія изъ специальнѣхъ учебныхъ заведеній. Изъ тѣхъ-же средствъ могутъ ассигновываться пожертвованія на самое устройство экскурсій.

МОСКВА. Въ жандармскомъ управлѣніи на вокзалѣ Савеловской дороги разорвалась артиллерійскій снарядъ, привнесенный съ линіи дороги. Разбиты двери, полъ и стѣна, жертва вѣтъ.

СМОЛЕНСКЪ. Задержана шайка грабителей широко оперировавшая въ городѣ. При обыскахъ найдено много подложныхъ паспортовъ и награбленныхъ вещей.

ТИФЛИСЪ. Въ районѣ расположения городскихъ горячихъ сѣрныхъ источниковъ было легкое колебание почвы, послѣдствіемъ чего былъ обвалъ громадной каменной глыбы, обнажившей новую большую струю горячей сѣрной воды.

ЮГАННЕСБУРГЪ (Южная Африка). Отъ непрерывныхъ дождей во многихъ рудникахъ прорывы плотинъ. На Витватерскихъ золотыхъ розсыпахъ хлынувшій въ шахту водой потоплено 160 человекъ, изъ нихъ 150 туземцевъ.

ЛОНДОНЪ. Сообщаютъ изъ Нью-Йорка, что калифорнія газеты требуютъ возвращенія американскаго боевого флота къ тихоокеанскому побережью, ибо послѣднее не защищено противъ японскаго нападенія.

Опубликованный отчетъ генераль-штаба американской армии рекомендуетъ безотлагательную постройку укрѣплений въ портѣ Саннедроблизъ Лос-Анжелоса. Укрѣпленія обошли бы въ 700.000 фунтовъ. Въ отчетѣ говорится, что если бы западное побережье очутилось во вражескихъ рукахъ, то Соединеннымъ Штатамъ было бы не возможно вновь завоевать его.

ПАРИЖЪ. Въ палатѣ депутатовъ на очереди обсужденіе проекта резолюціи соціалиста Руана, предложившаго правительству не давать разрѣшенія на выпускъ въ Франціи бумагъ иностраннѣхъ государствъ. Не указавъ предварительно пар-

ламенту на мѣры предосторожности, принятые для обезспеченія национальныхъ интересовъ, и обосновавъ резолюцію, Руанъ выступалъ противъ русскаго займа, говоря, что въ теченіе шестидесятаго лѣта около 18 миллиардовъ французскаго капитала ушло заграницу. Не только материальными, но и моральными интересами страны грозитъ опасность. Отъ насъ требуютъ миллионовъ для содержания на нихъ подкупныхъ агентовъ.

Президентъ началъ призываѣть Руана къ порядку, ибо рѣчь идетъ объ иностранной державѣ.

Руанъ продолжаетъ. Отъ насъ требуютъ поддержания находящагося въ агоніи царизма.

Шишонъ и многие депутаты съ мѣстъ протестуютъ противъ этихъ словъ, лѣвые аплодируютъ, президентъ снова энергично призываѣтъ Руана къ порядку и предлагаѣтъ сдержаниться.

Руанъ повторяетъ, что въ правѣ протестовать противъ русскаго займа, предъявленнаго для содержанія черной сотни (шумъ на всѣхъ скамьяхъ и аплодисменты на скамьяхъ крайнѣхъ лѣвыхъ). Даѣте Руану рѣзко протестовать противъ русской политики въ Персіи, которую Франція не должна поддерживать своимъ миллиардами. Руанъ заканчиваетъ: если дорожитъ престижемъ Франції, тѣмъ же голосовать за мое предложеніе.

Шишонъ протестуетъ противъ заявленій Руана и говоритъ, что приемъ, оказанный Руану относительно внутренней политики Россіи, показываетъ съ достаточной определенностью возврѣніе представителю страны на залогъ займа, потому что заемъ предпринятъ съ конституціонными гарантіями, ибо русское правительство просить о разрѣшеніи займа въ Парижѣ съ согласія конституціонной Государственной Думы. Полагаю, всѣцѣло въ нашихъ интересахъ, чтобы союзная держава въ политическомъ, экономическомъ и финансовыхъ отношеніяхъ была возможна сильнѣе. Никогда еще союзъ съ Россіей не былъ болѣе тѣснѣмъ и болѣе искреннимъ. Заемъ этотъ будетъ употребленъ на национальные нужды страны. Что касается Персіи, то англо-русское соглашеніе является наилучшой гарантіей. Французская Республика поддерживаетъ англо-русскую политику въ Персіи. Мы отнюдь не пренебрегаемъ вавимъ бы ни было французскими интересами; мы оградимъ наши интересы, нынѣ наиболѣе совпадающіе съ интересами Россіи. Министръ финансовъ Кальо заявилъ, что заемъ не вѣзвается съ его стороны никакихъ

препятствий, ибо принимающіе въ немъ участіе мѣлкіе спекулянты отъ него не пострадаютъ. Заканчивая рѣчь Шишонъ заявляетъ, что при такихъ условіяхъ есть никакой опасности допущенія займа другимъ государствомъ и съюзной намъ державы (апплодисменты).

Предложенія Руана отклоняются 430 противъ 104 голосовъ.

Наши цѣли и задачи.

Съ 1905 года, то есть, посль окончанія русско-японской войны, въ нашей печати, до того времени совершенно не вспоминались, при чьемъ, морскому вопросу, стали появляться повсемѣстно статьи о нихъ: прежде всего Н. Л. Кладо, затѣмъ В. А. Семенова, потомъ Брута и, въ конецъ, автора этой статьи.

Мы можемъ съ уверенностью сказать, что наше общество живо заинтересовалось флотомъ и его жизнью, а поэтому и морскихъ публицистовъ читали съ интересомъ, особенно Н. Л. Кладо и Брута. Мало этого. Наше общество поняло, что мы—искренне доброжелатели флота и Россіи, что наша задача— популяризация морскихъ знаний, свѣдѣній, привлече- ніе народа къ участію въ созданіи и жизни нашей морской силы, и создание действительно мощнаго флота, который бы соот- вѣтствовалъ величию Россіи и ея политическимъ задачамъ.

Такъ какъ наша морская государствен- ный органъ—морское министерство—не выдержало фактическаго и беспристраст- ваго экзамена и былъ разбитъ въ постыд- ной войнѣ на голову, то мы, популяризи- руя морскія знанія и идеи, параллельно этому занялись критикой дѣйствій мор- ского министерства, какъ прошлыхъ, такъ и настоящихъ, и старались (но правдѣ говоря, весьма успѣшно) выяснить все то, что въ морскомъ вѣдомствѣ лишнее, что устарѣло, что требуется для того, чтобы поставить чаше военно-морское дѣло на надлежащую высоту.

Работая такимъ образомъ, мы, конечно, не могли не касаться отдѣльныхъ факт- товъ, личностей и т. п., и вслѣдствіе этого заслужили дружную, ненависть с.г. пусинцевъ, то есть, тѣхъ именно людѣй, которые были явными или тайными виновниками полнаго крушения и развода нашего флота.

Чувствуя, что по существу они вѣнь- чиго не могутъ возвратить, эти пусинцы прибегли къ слѣдующему волту: они начали распускать слухи о томъ, что де-

защитнику, что ему предоставлено право вызвать въ судъ своихъ переводчиковъ. Ен. Друкой возражаетъ: „я именно хочу, чтобы были вызваны не мои переводчики, но болѣе компетентные, чѣмъ тѣ, съ которыми мы имѣемъ дѣло.“

Судъ постановляетъ удалиться для со- вѣщанія. Минутъ черезъ пятнадцать судъ возвращается и оглашаетъ резолюцію, согласно которой переводчики призваны въ достаточной мѣрѣ компетентными; засѣдѣтъ однако предоставлено, въ случаѣ, если встрѣтится надобность, пригласить въ судебнѣе засѣданіе и своихъ переводчиковъ.

Послѣ этого зашитника заявляетъ требование, чтобы два Рудницкія было допрашиваемы одинъ не въ присутствіи другого. Судъ постановляетъ удовлетворить ходатайство защиты.

Вызывается главный свидѣтель обвине- нія Мечиславъ Рудницкій, изъ-за доноса котораго началось все дѣло. Предсѣдатель весьма внушительно напоминаетъ ему обѣ ответственности за ложный доносъ.

М. Рудницкій начинаетъ свое показа- ніе съ того, что „подтверждаетъ свое заявленіе.“ Предсѣдатель указываетъ ему, что необходимо указать подробнѣе; судъ недостаточно освѣдомленъ о содержаніи этого заявленія.

М. Рудницкій объясняетъ, что, прочи- тавъ въ „Новомъ Времени“ статью Брута и въ особенности статьи Меньшикова, напримѣръ статью „Морской бюджетъ и реформы флота“, Поляки и Пусима, „Пловучій сфинксъ“, онъ нашелъ въ

нихъ большое количество данныхъ, оскорблѣющихъ его национальное чувство, какъ полагаю. Въ сельско-хозяйственномъ вѣдѣ онъ узналъ, что подъ псевдонимомъ „Брутъ“ работаетъ генераль-майоръ Алексѣевъ, противъ котораго-де уже начато преслѣдованіе генераломъ Бринкомъ за клевету. Тогда онъ побѣжалъ къ Бринку и предложилъ дать свѣдѣнія, могущія опровергнуть Алексѣева. Затѣмъ онъ обратился къ Караббескому и сказалъ ему: „Брутъ не таѣтъ чистъ, какъ это кажется“. Послѣ этого все дѣло и пошло.

(Свидѣтель разсказываетъ различныя не интересныя подробности о происхождении его знакомства съ Алексѣевымъ; затѣмъ онъ переходитъ къ эпизоду о знакомствѣ представителя Гочкиса Беннета съ Алексѣевымъ). Свидѣтель ёздилъ къ Беннетомъ къ адмиралу Рожественскому, который, какъ оказывается, очень хорошо зналъ Беннета; при этомъ происходили разговоры о заказѣ снарядовъ. Отъ Рожественскаго побѣхали къ помощнику этого послѣдняго, капитану первого ранга Бруслову, причемъ во время пребыванія Беннета у Бруслова пришелъ его помощникъ Алексѣевъ, принесшій въ домость цѣнѣ на американскія пушки. Беннетъ обладаетъ такимъ острымъ зрѣніемъ, что увидѣлъ, какія именно цѣнѣ предлагаютъ американцы; послѣ этого онъ предложилъ цѣнѣ на болѣе низкую, чѣмъ та, которая находилась въ вѣдомости. Уходя отъ Бруслова, Беннетъ сказалъ Рудницкому, что онъ долженъ ухаживать

за Алексѣевымъ, такъ какъ этотъ человѣкъ можетъ быть очень полезенъ фирмѣ Гочкиса.

Предсѣдатель предлагаетъ сторонамъ сдѣлать дополнительные вопросы.

На вопросы прокурора свидѣтель показываетъ слѣдующее. Знакомство Алексѣева съ Беннетомъ состоялось при участіи Рудницкаго, такъ какъ именно Рудницкій привезъ Беннета на квартиру къ Алексѣеву. Процентное вознагражденіе для Алексѣева не было специально выговорено. Вообще по этому вопросу свидѣтель даѣтъ самыя странныя и сбивчивыя показанія. Онъ утверждаетъ, что никакого договора заключено съ Алексѣевымъ не было. „Просто Алексѣевъ ко мнѣ приходилъ, просилъ деньги, и я ему давалъ; онъ получалъ деньги по чекамъ“.

— Почему же вы платили? вы были обязаны платить?

— Моя фирма совсѣмъ платить.

— Вы платили изъ своихъ комисіонныхъ денегъ?

— Да, изъ своихъ комисіонныхъ денегъ.

— А если бы вы не платили, произошло бы тогда для фирмы какой-либо ущербъ?

— Нѣтъ, никакого ущерба не произошло бы, такъ какъ Алексѣевъ мнѣ всегда говорилъ лишь о тѣхъ заказахъ, которыѣ были уже даны.

— Почему же вы платили въ такомъ случаѣ?

— Потому что мнѣ велики.

— А почему же фирма велика

образовалась общество, которое признает, что флота России не надо, а что мы — критики действий морского министерства и газетные работники по морским вопросам — выражатели мнения этого общества. Таким образом они вывернули наоборот наши доблестельства, ибо мы говорили, что флот большой, сильный материально и духовно, есть необходимое для существования России, а пусимцев должны отстранить от флота поголовно; пусимцы же стараются внушить, что, требуя изгнания пусимцев, мы отрицаляем необходимость иметь самый флот.

Но мы сравниваем флот наш с кораблем, который безусловно нужен России, а пусимцев — с разъезжающей этой корабль ржавчиной, которая абсолютно вредна и кораблю, и, конечно, России. Исторические примеры с самой глубокой древности и до настоящего времени убеждают всякого, что, как это ни печально, но только сильный физически и духом народ, имеющий настоящие (не бутафорские) армии и флоты, получает право не только на уважение, но и на самое существование. Поэтому вопрос о состоянии у великой державы армии и флота есть вопрос — быть или не быть?

Как много на говорить о гуманности, справедливости, все прогрессирующем культурности народов, но все это пока беспочвенно: и до сего времени совершаются самые грубые преступления, начиная не отличающиеся от таких же на заре умственного развития человечества, и за них также казнят, как казнили и в древнее время; точно так же в ходу и проявление грубой силы, и правоварущая между отдельными народами современного мира, и опять таки, как и в первобытное время, окончательное решение принадлежит сильнейшим.

Много примеров мы приводить не будем, так как все это слишком ясно, а скажем хотя бы о покорении бурь англичанами, о захвате европейскими державами территории Китая, который только тогда освободится от этого захвата, когда противопоставить силу еще большую, о присоединении к Австро-Венгрии и Герцеговине, о разделе в свое время Польши.

Исное дело, что мы ни на минуту не можем допустить, чтобы Россия попала в такое положение как Польша, Трансильвания, Китай или Босния и Герцеговина, а от этого ее могут спастись только сильные армия и флот, причем флот мы считаем необходимым не меньше чем армию, так как по нашему мнению, не только будущность Германии —

на моряхъ, какъ сказалъ письмомъ Вильгельмъ II, во всякомъ международныхъ вопросахъ въ будущемъ должны решаться на моряхъ или у береговъ, если только въ ближайшемъ будущемъ воздухоплавание не аннулируетъ значения надводного военного флота. Но послѣднее — пока еще нѣсколько проблематично.

Отлично обученная, вооруженная и снабженная армия, а также отлично обученный, вооруженный и снабженный флотъ, руководимые, по крайней мѣре, хорошо знающими свое дѣло, храбрыми и честными полко и флото-водцами — вотъ цѣль нашей работы, которой мы должны достигнуть, популяризируя морскія и военные идеи и заставляя этикъ принять участіе въ жизни нашей морской силы не только лицъ, близко стоящихъ къ военному и морскому дѣлу, но и все русское общество, которое можетънести по силѣ разумѣнія каждый свою ленту ad majorem patriae gloriam.

Итакъ, мы носители только творческихъ, а не разрушительныхъ идей, а поэтому наша критика несомнѣнно благожелательна въ отношеніи къ самому флоту, и далеко не всегда благожелательна къ его личному составу, то есть, той его части, которая заслужила нечестный эпитетъ пусимцевъ. Да, мы искренне враги пусимцевъ, они это чуствуютъ и поэтому приписываютъ намъ пламеннымъ патріотамъ, любящимъ свой флотъ и желающимъ его наивысшаго процветанія — слова о якобы несуществости флота для России. Но мы прямо говоримъ, что пусимцы лгутъ и передергиваютъ.

И морские публицисты не только монархическихъ органовъ, не только обѣтическихъ газетъ, но и лѣтъ въ единодушно за сильный и могущій русскій флотъ и противъ пусимцевъ. Кто же за нихъ, за позоръ Россіи, за пусимцевъ? Никто.... Они одни, какъ Кайны и Гуды земли русской.

Н. М. Португаловъ.

Среди печати.

Гаданіе лидеровъ.

(Святочная фантазія).

Совершенно неожиданно на послѣднемъ засѣданіи Г. Думы передъ рождественскими каникулами было внесено однимъ изъ лидеровъ центра такое предложеніе:

Имѣя въ виду, что Россія въ настоящее время олицетворяется думскими фрак-

циями; что будущая судьба парламентскихъ фракцій есть такимъ образомъ судьба великаго русского народа (справа возвѣши: Ого!.. Эхъ хватитъ!); что поэтому возможность узнать грядущее, пріуготованное Рокомъ этимъ фракціямъ — вопросъ, имѣющій всероссийскій и даже всемирный интересъ; что на основаніи вышеизложенного нравственный долгъ Г. Думы использовать всѣ мѣры, чтобы поднять хоть краешекъ завѣсы, опущенной надъ будущимъ русскихъ парламентскихъ фракцій, — фракція «Союза 17-го октября» предлагаетъ Г. Думѣ посвятить послѣднее засѣданіе святыму гаданію о судьбѣ российскихъ политическихъ партій вообще и парламентскихъ фракцій этихъ партій — въ частности.

Въ первый моментъ предложеніе это вызвало нѣкоторое недоумѣніе. Лидеръ соціаль-демократовъ, депутатъ Гегечкори, взошелъ на кафедру и началъ горячо протестовать противъ гаданія вообще и противъ участія въ немъ Гос. Думы.

— Мы, соціаль-демократы, рѣшительно отказываемся участвовать въ этой религиозной перемоніи, — зачаличиво кричалъ во щь крайнаго лѣтаго думскаго крыла.

Здѣсь Гегечкори былъ прерванъ предсѣдателемъ Гос. Думы, разъяснившимъ расходившемуся Кавказцу, что гаданіе не есть религиозная церемонія. Наоборотъ, Церковь осуждаетъ и запрещаетъ гаданія.

Выслушавъ разъясненіе, Гегечкори немедленно же заявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ свое заявленіе беретъ назадъ, и соціаль-демократы будутъ принимать участіе въ гаданіи.

— Балъ Церкви осуждается — мы въ такомъ случаѣ принимаемъ, — бормоталъ склонившій Кавказецъ, сильно смущенный, что по своему невѣжеству чуть не попалъ въ ряды защитниковъ взглядовъ Церкви.

Затѣмъ на кафедру взошелъ Милковъ Американскій и произнесъ довольно блѣдную рѣчь, въ которой предлагалъ при предстающемъ гаданіи руководствоваться исключительно народными обычаями иностранныхъ.

— Какъ я еще говорилъ въ Америкѣ, — взвѣшалъ «ка-детскій» лидеръ, — русскій народъ — глупый народъ. Такой народъ, что...

Развѣтъ однако свою традиционную тему — брань по адресу русскаго народа, Американскому не удалось. Онъ былъ снятъ съ кафедры краиними правыми и водружены на мѣсто.

Послѣ того предложеніе о гаданіи было поставлено на балотировку и принято Думой большинствомъ всѣхъ противъ правыхъ и нѣсколькихъ правыхъ октаг-

ристовъ. Обязанность проникнуть вътайны судеб думскихъ фракцій была возложена на фракціонныхъ «лидеровъ». Немедленно же думскими приставами въ одной изъ залъ устроено было «кабинетъ для гаданія»: большое зеркало, двѣ скамьи на столѣ передъ зеркаломъ, а скобу небольшой столъ для стенографистки, имѣющей записывать въ, что будетъ видѣть гадающій лидеръ въ зеркаль.

Первый пошелъ гадать А. И. Гучковъ. Долгое время лидеръ центра положительноничего бромѣ своего лица въ зеркаль не видѣлъ. Это его даже начало конфузить и на вопросы стенографистки, которые она задавала ему ежеминутно, — что же показываетъ зеркало? — А. И. Гучковъ все съ большимъ и большимъ раздражениемъ стѣкалъ: «пусто!» Но спустя часъ, когда онъ уже потерялъ почти надежду что либо увидѣть, ему таки начало «казаться» въ зеркаль.

— Вижу... вижу... — бормоталъ «лидеръ» насторожившися стенографисткѣ... — Ка-чается... Что-то качается... Направо, нальво... Направо, нальво... Ахъ! Да это качели. Да, да! Ка-чели.. Направо, нальво... Направо, нальво...

Кромѣ качелей А. И. Гучкову ничего въ зеркаль не удалось увидѣть.

Слѣдующимъ пошелъ въ кабинетъ гадавія Милковъ.

Этотъ, даже и не взглянувъ въ зеркало, началъ вѣрять:

— Вижу себя и другихъ лидеровъ «ка-детскихъ», окруженныхъ массами благодарнаго народа, — живописалъ Американскій недовѣрчиво слушавшей его стено-графисткѣ. — Вижу, несуть насы въ лѣтній Пантеонъ, блестящий и светлый...

Стено-графистка посмотрѣла невольно въ зеркало. Тамъ действительно мелькала толпа.

Но поверхности вѣглода на эту толпу было достаточно, чтобы определить, что это не русскій народъ, а «русско-народъ»...

Влосѣдствіи вопросъ о томъ, какъ записать въ протоколъ, что видѣлъ Американскій въ зеркаль, обсуждался въ президиумѣ. Рѣшено было записать такъ:

— По словамъ Американскаго, онъ видѣлъ толпу русскаго народа. Праздники русской национальности, однако, не были рѣзко выражены у этихъ толпъ.

Гадавій затѣмъ Гегечкори просидѣлъ цѣлую часъ передъ зеркаломъ и всталъ недовольный.

— Нѣчего, дюша мой, вѣдь платить, — заявилъ онъ стено-графисткѣ. — Въ глазахъ рабить только, — точно рѣшетка передъ тобой.

На вопросъ о томъ, какъ за- писать въ протоколъ, что видѣлъ Американскій въ зеркаль, обсуждался въ президиумѣ. Рѣшено было записать такъ:

— Почему вы боялись сидѣдія между инженеромъ Бродиганомъ и Алексѣевымъ? Почему вы считали, что такая встрѣча можетъ быть вредна для интересовъ вашего отца?

— Потому что Бродигант могъ передать Алексѣеву всѣ деньги, какъ тѣ, которыя причитались самому Алексѣеву, такъ и тѣ, которыя должны были получить мой отецъ.

Затѣмъ свидѣтель разсказываетъ, что онъ получилъ отъ Алексѣева расписку о полномъ удовлетвореніи по дѣламъ съ Гочкисомъ. Эта расписка была составлена на французскомъ языке и подписана Алексѣевымъ. Отецъ говорилъ, что расписка эта имѣетъ отношеніе къ тѣмъ пушкамъ, которыя были поставлены въ морское министерство. Препровождая копію расписки въ Лондонъ, свидѣтель замѣчалъ подпись «Алексѣевъ» словомъ «Ольга». На вопросъ защитника свидѣтель утверждаетъ, что расписка была сразу составлена на французскомъ языке; никакого русского оригинала для нея не составлялось.

Относительно письма, въ коемъ Андрей Рудницкий сообщалъ о новыхъ требованіяхъ Алексѣева, свидѣтель путается въ

платить эти деньги?

Фирма полагала, что если этихъ денегъ Алексѣеву не заплатить, то она можетъ потерять весь рынокъ. Фирма неоднократно призывала мнѣ ухаживать за Алексѣевымъ. Они писали мнѣ: «пушь онъ будетъ вами доволенъ и мы будемъ вами довольны».

На дальнѣйшие вопросы свидѣтель показываетъ, что онъ никакихъ дѣлъ съ Алексѣевымъ, кроме поставокъ пушекъ, не велъ; въ 1886 году они вмѣстѣ работали надъ фугасными бомбами. Фирма вообще не пользовалась никакими изобрѣтеніями Алексѣева. Свидѣтель утверждаетъ, что онъ никогда ничего не былъ долженъ Алексѣеву. «Я принадлежу въ числу лицъ, которыхъ сами платятъ, а у другихъ не берутъ».

— Такъ что долговыхъ обязательствъ въ Алексѣеву у васъ никогда не было?

— Никогда повторяю.

— Насколько знать Алексѣевъ иностранные языки?

— Зналь, но плохо. Аглійскій языкъ онъ зналъ лучше французскаго, но вслѣдѣ Бенкетъ его не понималъ.

— Чѣмъ какимъ псевдонимомъ разумѣли вы Алексѣева?

— Подъ псевдонимомъ «Ольга». Мы такъ и писали въ телеграммахъ, по дѣлу Ольги.

Самъ Алексѣевъ употреблялъ когда-нибудь такой псевдонимъ?

— Нѣтъ, я только совѣтовалъ ему упо- треблять эту подпись.

На вопросы защиты свидѣтель опять повторяетъ, что никакого договора съ Алексѣевымъ у него не было. Просто Бенкетъ приказывалъ платить, разсчитывая, что Алексѣевъ будетъ помогать.

— А личнаго соглашенія вашего не было?

— Нѣтъ, я выступалъ въ качествѣ третьаго лица.

— Размѣръ вознагражденія, по вашимъ словамъ, былъ два процента?

— Онъ просилъ два процента, а я говорилъ, что довольно однаго процента.

— Ваше комиссіонное вознагражденіе уменьшилось ли на сумму, соответственную тому, что вы выплачивали Алексѣеву?

— Я вѣдь дѣло широко и не возражалъ фирмѣ, разъ она наставляла на платежахъ Алексѣеву.

— Вообще за что же вы платили Алексѣеву?

— Такъ, за услуги.

— Въ чёмъ же эти услуги выражались?

Свидѣтель отвѣчаетъ неопределенно-длинно. Алексѣевъ приходилъ и говорилъ, что фирма получила заказъ. Вообще Бенкетъ говорилъ, что надо ухаживать за Алексѣевымъ, надо платить деньги. По моему мнѣнію платить было не за что.

Послѣ этого начинается провѣрка чековъ, причемъ оказывается, что на всѣхъ чекахъ, кроме одного въ 2,000 руб., расписка въ получении стоитъ всегда Рудницкаго, а не Алексѣева.

Объявленъ перерывъ на четверть часа.

3 ч. 35 мин.

Вызываются сынъ Рудницкаго, Андрей.

Остальные "лидеры" послѣ Гегечкори, увидавшаго рѣшетку, отъ гаданія отказались. Такъ и кончилось предпраздничное засѣданіе Думы... *Слѣдуетъ зѣть въ Энгей.*

Какъ у насъ можно путешествовать. Въ архангельскомъ окружномъ судѣ рассматривалось очень интересное дѣло. Передъ лицомъ суда предсталъ молодой человѣкъ, ученикъ реального училища, Лейзеръ Дасковскій. Обвинительный актъ говорить, что Дасковскій поѣхалъ 46 управлений по воинской повинности, повсюду представляя документы съ печатями и подписями, поддѣланными имъ. На основаніи этихъ документовъ Дасковскій требовалъ проѣздныхъ и сutoчныхъ денегъ, необходимыхъ, по его словамъ, для исполненія служебныхъ порученій. Былъ онъ въ Архангельскѣ, Олегѣ, Мезени, Кеми и другихъ городахъ Россіи. Въ Екатеринодарѣ онъ былъ заподозренъ, арестованъ и теперь предсталъ передъ судомъ. Подсудимый созналъ въ поддѣлываніи подписей и печатей и вообще во всемъ, предъявленномъ обвинительнымъ актомъ. На вопросъ, съ какою цѣлью онъ поступалъ такъ, Дасковскій отвѣчалъ: "съ цѣлью дознакомиться съ Россіей". Когда ему сказали послѣднее слово, чтобы сказать что нибудь въ оправданіе, онъ произнесъ: "рѣшительно ничего"... Судъ приговорилъ его къ 3½ годамъ тюрьмы.

Маленький фельетонъ.

Герой лихолѣтия.

5.

Издатель.
(Окончаніе.)

Избирательная кампанія въ первой стадіи прошла съ успѣхомъ для лѣвыхъ. Чѣмъ-же касается партии, въ ряды которой попалъ Кирпичниковъ, то хотя ей въ удачахъ въ выборщикахъ провести много своихъ, но всетаки при избраніи членовъ Думы являлась необходимость вступить въ блокъ съ лѣвыми соцѣдами.

Василий Андреевичъ попалъ въ выборщики и ходилъ, гордо поднявъ голову; на радостяхъ въ газетѣ прибавку всѣмъ сдѣлалъ и, заключая Буревича въ объятія, кричалъ:

— Спасибо! А я то дуракъ хотѣлъ тѣхъ горчицей обмазать!

Шупленъ жилъ съ трудомъ освобождался отъ радостнаго изданія и, пользуясь случаемъ, бралъ авансы.

Въ квартирѣ одного изъ чиновниковъ собрались члены Комитета партіи для обсужденія списка кандидатовъ. Въ столовой былъ сервированъ чай, а въ залѣ стояло нѣсколько раскрытыхъ ломберныхъ столовъ, на которыхъ были разбросаны карты. Это было сдѣлано на всякий случай. Мало-ли, что случиться можетъ! Правда, чиновникъ занималъ видное положеніе, но... береженаго Богъ бережетъ! А теперь, если и нагрянетъ польція, то она-же въ дуракахъ и останется: развѣ можно признать незаконнымъ собраніемъ обыкновенную вечеринку съ чаепитіемъ и картами! У крыльца, на случай, былъ поставленъ сторожъ, на обязанности котораго лежало условнымъ звонкомъ предупредить публику об опасности. Заслушавъ звонокъ, "политики" превращались въ виновниковъ и преферансистовъ...

"Гостей" собралось человѣкъ двѣнадцать. Среди нихъ вертѣлся Михаилъ Моисеевичъ въ новомъ съ иголочки костюмѣ, купленномъ на авансы.

За однимъ изъ столовъ расположился предсѣдатель Комитета съ секретаремъ.

— Господа! началъ предсѣдатель.— Я не буду утруждать васъ докладомъ о результатахъ кампаніи, ибо результаты всѣмъ уже известны. Однако съ грустью отмѣчу, что я ожидалъ гораздо большаго: на основаніи сообщеній уѣздныхъ комитетовъ нужно было предполагать, что мы явимся господами положенія... Теперь же, не имѣя возможности провести нашъ полный списокъ, намъ приходится вступать

въ блокъ. Прежде всего слѣдуетъ рѣшить вопросъ: съ кѣмъ желателенъ блокъ?

— Конечно не съ октябрьстами и прочими черносотенцами!—насмѣшило бросить Буревичъ.

— Конечно, конечно! раздались голоса.

— Итакъ,—продолжалъ предсѣдатель, вопросъ о блокѣ считаю рѣшеннымъ: мы должны искать союзниковъ лѣвые...

— Делегаты отъ союза прикащиковыхъ, отъ эсдековъ и эсеровъ прибудутъ черезъ часъ: заявилъ Михаилъ Моисеевичъ.—Я ихъ видѣлъ и говорилъ съ ними.

— Что говорятъ лѣвые?—спросилъ предсѣдатель.

— Прикащики и эсеры съ удовольствиемъ примыкаютъ... Эсдеки же оторвались.

— Можетъ и безъ нихъ обойдемся? Спросилъ кто-то изъ членовъ...

— Невозможно! отвѣтилъ предсѣдатель.

— Только сомнѣвшись мы побѣдимъ... Иначе намъ грозитъ черная опасность... Теперь, господа, поговоримъ о кандидатахъ. Въ виду того, что намъ придется уступить нѣсколько мѣстъ, напишь ранѣе проектируемый списокъ приходится скратить. Вотъ имена нашихъ кандидатовъ: Черновозовъ, Трегубовъ, Прыщиковъ, Гогловъ, Красинъ и Кирпичниковъ...

— Кирпичниковъ вычеркнутъ! сказалъ секретарь.

Конечно! Онъ шокируетъ нашъ списокъ: раздались голоса...

— И кроме того, шепотомъ заговорилъ Буревичъ, подходя къ предсѣдателю, — эсдеки совершенно отказываются отъ переговоровъ, если мы будемъ настаивать на Кирпичниковѣ.

— Вычеркнуть, вычеркнуть! заговорили члены комитета...

Господа! смущенно заговорилъ предсѣдатель,—я въ душѣ ничего не имѣю противъ этого, ибо и въ Думѣ съ нимъ могутъ у насъ произойти непріятныя случаія: онъ упрямъ и глупъ... Но имъ только и держится газета...

— Компанія кончена и въ газетѣ осо-
бой нужды нѣтъ! сказалъ одинъ изъ членовъ комитета, адвокатъ Подхалимовъ...

— Правда, острая нужда въ газетѣ миновала, отвѣтилъ предсѣдатель,— но все таки газета намъ нужна...

— Найдутся дураки!

— Его умаслить можно!

— Поручить Буревичу! Онъ пообѣ-
щаетъ Кирпичникову министерскій порт-
фель съ шитымъ мундиромъ.

— Итакъ,—поднялся предсѣдатель со стула,—я въ этомъ вопросѣ умываю руки...

Кирпичниковъ вычеркнуто, но предлагаютъ поручить господину Буревичу уладить... это... этотъ вопросъ.

Господа взмолился хроникеръ,—съ нимъ плохія шутки! Я отказываюсь...

— Нельзя, нельзя! Просимъ закричали члены комитета.

Ляглись делегаты и блокъ былъ заключенъ. Много возни было съ эсдеками и, не будь Буревича, правовѣрные ушли бы, отрѣхнувъ пракѣ отъ сандаль...

Въ редакціи все ходили на ципочкахъ и перешептывались. Редакторъ уныло разглядывалъ потолокъ; секретарь редакціи вертѣлъ въ рукахъ палку.

— Пріѣхали! Испуганно прошелъ кантонщикъ и уѣхалъ въ другую ком-
нату.

Съ шумомъ отворилась дверь... Что-то упало въ прихожей и въ редакцію влезъ Василий Андреевичъ, а за нимъ тѣ-
бѣша звонокъ, "политики" превращались въ виновниковъ и преферансистовъ...

Вонъ отсюда, антихристовы занічки! я вѣсъ дьяволы! И, выхвативъ палку у секретаря, Кирпичниковъ сталъ скручивать все, что попадало подъ руку. Редакторъ бросился къ дверямъ, но столъ нулся съ Буревичемъ.

— Тебя то мнѣ и нужно! заоралъ Кирпичниковъ, схватывая хроникера зашиворотъ и бросая на полъ. Семенъ, давай черниль.—И скоро Михаилъ Моисеевичъ превратился въ араба. Новенький костюмъ былъ разорванъ, по манжетамъ струились потоки черниль.

— Ой, вѣй миръ! вонъ онъ,—ратуйте! я зачѣмъ вамъ быть членомъ думы? Я васъ министромъ, президентомъ сдѣляю! Ой! Погибай! визжалъ хроникеръ, захл-

бываясь чернилами, которые ему лишили лица изданіемъ № 367-й.

Такъ закончилось изданіе, и газета, по не зависящимъ обстоятельствамъ, окончила свое существование.

Г. Сольвичегодскъ. Вольный.

ПРОИСШЕСТВІЕ.

8 января вечеромъ служащий фабрики "Соколь" бр. Александръ Кожевникъ поджегъ сѣно въ яслихъ ковшнинъ фабрики. Къ счастью пожаръ былъ вовремя замѣченъ вчеромъ и прекращенъ въ

Театральная хроника.

Пьесой "Обнаженная", поставленной 6 января, закончился циклъ праздничныхъ спектаклей. На праздничный репертуаръ жаловаться нельзя: пьесы шла, за немногими исключеніями, интересны и въ общемъ содержательны. Исполненіе пьесъ, несмотря на интенсивный въ высшей степени труд артистовъ, выступившихъ въ 17 спектакляхъ въ теченіе двухъ недѣль, можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Нѣкоторыя пьесы, какъ напримѣръ

"Обнаженная", "Дневникъ падшой", разыгравшись совсѣмъ хорошо... Сборы были все время очень не дурные. До конца сезона остался только одинъ мѣсяцъ. Предполагаются къ постановкѣ новинки: "Дни нашей жизни", "Чертъ", Христофоръ Колумбъ, "Большой человѣкъ"... Въ четвергъ 15 января состоится бенефисъ г.-жы Англичановой (идетъ Чеховская пьеса "Дядя Ваня"; бенефицантка выступитъ въ роли Сони) и въ недалекомъ будущемъ—бенефисъ г.-жи Самойловой; последняя, какъ мы слышали, остановилась на пьесѣ "Измѣна" (соч. Сумбатова). Лишь мы предпочитали бы видѣть г.-жу Самойлову въ роли "дикарки", въ пьесѣ того же называнія, соч. Островского и Соловьева. Аб-
артисты пользуются большими симпатиями публики и поэтому можно вполнѣ раз-
считывать на материальный успѣхъ бене-
фицантскихъ спектаклей. О художественномъ же успѣхѣ позаботятся сами бенефицантки.

Концертъ г. Сѣверскаго съ участіемъ г.-жи Пекарской, дали почти полный сборъ. Концертантъ въ исполненіи № 6 пѣвія имѣли успѣхъ и много разъ биссировали.

Голосъ г. Сѣверскаго въ настоящее время хотя и не отличается чистотой звука, но артистъ владѣетъ имъ умѣло, поетъ красиво и "цигански" исполняетъ бенефисъ г.-жи Самойловой;

— Издатель: 12 арш. толщ. 7 вер. шт. 2
12 арш. толщ. 6 вер. шт. 2
10 арш. 7 вер. шт. 1
10 арш. 6 вер. шт. 108
10 арш. 5 вер. шт. 455
10 арш. 4½ вер. шт. 84
10 арш. 4 вер. шт. 68
10 арш. 3 вер. шт. 372
Досокъ: 12 арш. толщ. 2½" шир. 8 шт. 300
дл. 10 арш. тол. 1" шир. 7 шт. 260
Рустику: 10 арш. шир. 1"×7" шир. 1900
шт. 1900
Для города: Кирпича красного шт. 26000
Песку куб. саж. 5
Досокъ чистыхъ дл. 10 арш. тол. 2½" шир. 3"×8 шт. 73
Поставка материаловъ можетъ быть до-
пущена и частями.

Желающіе торговаться приглашаются въ Губернскую Управу въ день торга съ представлениемъ, согласно 39 ст. т. X части

1. Св. зак. полож. о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изд. 1887 г. залога, равняю-
щагося 1/10 части договорной суммы.

Допускается присыпка запечатанныхъ заявленій, которая будетъ приниматься въ дни торга только до 12 часовъ дня.

Кондіціи можно видѣть въ Благотвори-
тельный столѣ Губернской Управы во всѣ присутственны дни и часы.

IV годъ изданія ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1909 годъ на русскую общественно-политическую и литературную газету съ ри-
сунками, карикатурами, портретами и т. п. изданіемъ

основанную В. В. Оловениковымъ.

Газета будетъ выходить три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ (6 стр.), подъ и-
мени неизмѣненіемъ знаменемъ всѣхъ чистыхъ, вѣр-
ныхъ присягъ, не продавшихъ жадамъ Русскихъ людей:

"Православіе, неограниченное святое Царское Самодержавіе и Россия для русскихъ".

Главное мѣсто въ газетѣ отводится удивительному могучему росту проснувшегося Русского национального самосознанія и самоохранія, вылившегося въ великое

Черносотенное Освободительное Движеніе.

Кромѣ газеты, подпиши получать

50 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА "ВЪЧЕ".

Въ журналѣ будутъ помѣщаться повѣсти, разсказы, стихотворенія, юмористика, кар-
икатуры, снимки съ торжествъ, замѣчательныхъ зданій, городовъ и мѣстностей,

портреты извѣстныхъ русскихъ дѣятелей, борцовъ за русские вѣковые устои: за Вѣру, Царя и Отечество, а также потрудившихся на поприщѣ науки, искусства и

литературы и др.

Въ газетѣ и журнале принимаютъ участіе лучшіе литературные духовныя и свѣтскія

члены русской общественности и силы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету и еженедѣльный журналъ на годъ 4 р. на 1/2 года—
2 руб. 20 коп.; 1/4 года—1 руб. 10 коп.; на мѣсяцъ—35 к.; за границу—вдвое.

Допускается разсрочка годовой платы: по 1 руб.: къ 1 янв., 1 марта, 1 июня, 1 авг.

Письма и деньги адресовать: въ Москву, въ контору редакціи газеты "ВЪЧЕ",

Садовая-Кудринская, д. Чижиковой.

Контора открыта ежедневно: въ будничные дни—съ 10 до 6 час., въ праздники—